

Что мы знаем о причинах и предпосылках перестройки? (Концепции и дискуссии 1989—2015 гг.)

Ангелина Сергеевна Ващук,

доктор исторических наук, зав. отделом социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: va_lina@mail.ru

В статье анализируется российская историография одного из важнейших вопросов отечественной истории — предпосылок и причин последних советских реформ. Литература отбиралась по принципу выделения наиболее ярких работ, представляющих то или иное направление в историографии. Период 1989—1995 гг. обозначен как предыстория изучения проблематики. Особенностью историографической ситуации на первом этапе было преобладание экономических объяснительных конструкций. Это связано с тем, что включение историков в тему произошло уже после появления работ экономистов и политиков, принимавших участие в разработке реформ, а также после вала публицистики. В статье раскрывается фактор давления концепции «коммунистического реформизма» на освещение процесса перестройки в начале становления её историографии. В тексте представлены различные оценочные суждения о социально-экономическом положении СССР в конце 1970 — начале 1980-х гг. Особое внимание уделено анализу научного спора: находилась ли советская экономика в конце 70 — начале 80-х гг. на «границе развала» и какое значение имели выводы группы экономистов-аналитиков, созданной Горбачёвым для обоснования реформ. Рассматривается также роль политической и научной карьеры того или иного автора в его мировоззренческих установках. Подчёркивается, что дискуссия по этому вопросу ещё не завершилась. Со второй половины 1990-х гг. начинают активно разрабатываться концепции, раскрывающие предпосылки перестройки в рамках исторической кратологии. Выявлено заимствование российскими авторами из американско-британской традиции своеобразного реконструкционно-персонифицированного модуля — «феномена Горбачёва» — неотъемлемой предпосылки перестройки. Фактор идеологического влияния зарубежных политиков на формирование реформаторских идей рассматривается на примере творческой лаборатории историографического анализа в наследии А.В. Островского.

Ключевые слова: историография, Россия, перестройка, Л.И. Брежнев, Ю.В. Андропов, М.С. Горбачёв, реформы.

**What do we know about reasons and background of perestroika?
(Concepts and discussions of 1989—2015).**

Angelina Vashchuk, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: va_lina@mail.ru

The paper analyzes the main characteristics of the Russian historiographical heritage in understanding the most important issues of national history — the prerequisite and causes of the last Soviet reforms. The selection of the literature was conducted on the principle of separation of the most striking works, representing one or another direction.

The paper analyzes Russian historiographical sources on one of the most important issues of Russian history: background and reasons of the last Soviet reforms. The literature was selected by choosing the most significant works representing a specific current in historiography.

The period between 1989 and 1995 is seen as pre-history of the issue study. The characteristic feature of historiographical situation at the first stage was predomination of economic explanations. It is due to the fact that historians joined the topic's discussion after release of works by economists and politicians who had participated in developing reform projects and after a huge number of publications. The paper explains the factor of influence of the “communist reformism” on interpretation of perestroika process in the beginning of its historiographical source development. The text includes diverse evaluative judgments about social and economic stand of USSR in late 1970's and early 1980's. Special attention is paid to analysis of scientific discussion, if Soviet economy was in late 1970's and early 1980's “at the brink of collapse” and what role the conclusions of economical analysts' group created by Gorbachev for reform substantiation played. The role of political and research career of a specific author in his or her world outlook attitudes is also described. It is emphasized that the discussion on this matter is not finished yet.

Since the second half of the 1990's, concepts explaining background of perestroika as understood in historical cratology began to be developed intensely. It was found that Russian authors derived a particular reconstruction and personification module, Gorbachev phenomenon, an integral pre-requisite of perestroika, from the British-American tradition. The factor of ideological influence of foreign politicians on forming reformation ideas is described on the example of creative historiographical analysis laboratory in A.V. Ostrovsky's legacy.

Keywords: historiography, Russia, perestroika, L.I. Brezhnev, Y.V. Andropov, M.S. Gorbachev, reforms.

Постановка проблемы. Приметой сегодняшнего времени стал т.н. юбилейный подход, но отношение гуманитариев к нему как форме актуализации той или иной проблемы неоднозначное [7; 26; 27]. Для исследователей 30-летний период, отделяющий нас от момента перестройки, или почти 25 лет, прошедшие после того, как реформы приобрели свою завершенность, создаёт необходимое историческое пространство для анализа публикаций. Цель данной работы — выявить основные характеристики

историко-литературного багажа, который был накоплен отечественными гуманитариями за 30 лет в понимании предпосылок и причин последних советских реформ. Надеемся, что полученные выводы помогут сегодняшним исследователям определить, чем их трактовки отличаются от суждений предшественников. Признавая важность хронологического принципа, в данной статье мы больше сосредотачиваем своё внимание на выделении концептуальных точек зрения, возникающих в отечественной литературе при объяснении предпосылок и причин перестройки.

Историографическое наследие является концентрированной формой размышления как над самим феноменом, так и над развитием исторического знания и в целом играет большую роль в развитии науки о прошлом. Вопрос о предпосылках и причинах любых реформ представляет собой распространённый приём во многих исторических школах и, как правило, отражает первый, но важнейший исследовательский этап истории изучения проблемы.

Среди первых работ о перестройке с элементами историографического жанра можно назвать публикации А.В. Островского [32], Д.Е. Шестакова, Р.Г. Хаиткулова [45; 50]. А.В. Островский подробно рассматривает точки зрения на характер предпосылок глубоких реформ, особое внимание уделяет внешнему фактору появления самой идеи перестройки и анализирует документы на предмет их достоверности. В трудах Д.И. Шестакова и Р.Г. Хаиткулова проводится сравнительный анализ концепций реформирования и прослеживаются причинно-следственные связи процессов борьбы за власть среди элитных групп в России 80-х гг.

В диссертациях, посвящённых перестройке, как правило, есть раздел, в котором рассматривается степень изученности вопроса [12, 19; 41; 42]. Появление первых историографических обзоров в 2000-е гг. также подтверждает высказанный нами тезис о том, что временной лаг¹, отделяющий нас от изучаемых явлений, позволяет провести историографическую «ревизию».

Основные версии в отечественной литературе. Пройденный путь изучения советских реформ 1985—1991 гг. как в масштабе страны, так и в региональном измерении имеет ряд особенностей. Первая временная дистанция, которую мы рассматриваем как приемлемую для методов научного познания этого времени, относится ко второй половине 1990-х гг., период же 1989—1995 гг. обозначаем как предысторию. В конце 1980-х гг. работ, анализирующих реформы команды Горбачёва, было немного [14; 16]. Тем не менее историки, пользуясь возможностями гласности, сосредоточили внимание на роли перестройки в устранении «белых пятен» советского прошлого 20—30-х гг. Однако надо признать, что вопрос о предпосылках перестройки стал изучаться в России параллельно с реализацией самих реформ. Первыми в этой теме стали учёные, привлечённые к экспертной работе: экономисты, помощники крупных пар-

¹ Период, выделенный на основе определённых критериев.

тийных деятелей [1, с. 9; 2; 3; 8; 10]. Особенность историографического момента заключалась и в том, что рождение перестроечной проблематики стало результатом выхода на историческую арену политиков, ориентированных на экономическое реформирование советской хозяйственной системы. Именно в те годы активно развивается традиция написания трудов участниками и очевидцами процесса, имеющими разные идеологические ориентиры и общественно-политический статус, особенности карьеры и круг общения. Важно отметить, что они до сих пор формируют дискуссионное поле изучаемой проблемы.

Порождением эпохи Горбачёва стало и распространение исторической публицистики по проблеме. Мейнстрим исторической публицистики представлен работами А. Нуйкина, Ф. Бурлацкого, Н. Шмелёва, В. Селюнина, Г. Лисичкина, Ф. Бородкина, Л.А. Гордона, Г.Х. Попова и др. Эти авторы активно публиковались в разных журналах и сборниках [9; 20; 22; 28; 34; 35; 36; 37; 38; 43]. Историко-публицистическое направление продолжало развиваться и дальше, особенно в юбилейные годы. Об авторах, склонных к такому жанру, И.Д. Чечель справедливо заметила: «...Степень приближённости их работ к „исследовательской программе“ советского историознания — открытый вопрос. Между тем едва ли кто возьмётся отрицать, что собственно в годы перестройки предлагаемый публицистами массив знания мог восприниматься и воспринимался как научный» [49]. Яркой чертой исторической публицистики стал её активный выход на телевизионные экраны: участвуя в передачах, исследователи доносили до широкой аудитории зрителей всё многообразие оценок и мнений о причинах перестройки, в т.ч. её предпосылок [11].

Таким образом, историография перестройки зарождалась на «перекрёстке» публикаций участников процесса (политиков, экономистов и журналистов). В этот дискурс историки включились, когда уже был сделан определённый «запев» о причинах и предпосылках реформ, что отразилось на размежевании взглядов и самих историков.

Первой аналитической рамкой, в которой рассматривались предпосылки перестройки, была концепция «коммунистического реформизма», одновременно явившаяся идейно-историческим обоснованием реформаторских инициатив М.С. Горбачёва. Российские авторы, ориентирующиеся на эту концепцию, исходили из незыблемости «коммунистической идеи», «верности „социалистическому выбору“», при этом перестройка рассматривалась как продолжение «дела Октября», возвращение к «ленинским истокам». В этом контексте переход к преобразованиям объяснялся необходимостью преодолеть «деформации социализма» или усилившиеся негативные тенденции в обществе. Конкретные же импульсы реформ связывались с выявившимися пороками «административно-командной системы» (а не социализма как такового), которые привели её в «предкризисное состояние».

В начале 1990-х гг. позиции историков по этой проблеме трудно было отделить от взглядов политиков и публицистов, а также экономистов.

Яркий пример — инкорпорация в исторические работы понятия «административно-командная система». Данный термин ввёл экономист и политик Г.Х. Попов в своих публицистических статьях перестроечного периода [34; 36; 37], но это понятие широко используется в трудах историков и в 2000-е гг.

Тезис о том, что идеи глубокого реформирования советской экономической системы, ставшие ответом на многие серьёзные проблемы, существовали и до перестройки, высказываются многими авторами. Но на этом постулате заканчивается оценочное единогласие. Многие исследователи, признавая М.С. Горбачёва главным «прорабом» перестройки, всё-таки ищут ответ на вопрос, кто же был первым её «идейным отцом»? Чаще всего авторы называют Ю.В. Андропова [45] и в качестве аргумента приводят разные исторические факты, включая его поручение в 1983 г. нескольким сотрудникам ЦК КПСС, в т.ч. М.С. Горбачёву и Н.И. Рыжкову, подготовить предложения по экономической реформе. Второй аргумент — свидетельства самого Н.И. Рыжкова о том, что среди рассматриваемых вопросов были проблемы хозрасчёта и самостоятельности предприятий, концессий и кооперативов, совместных предприятий и акционерных обществ [45]. Например, об этом пишет В.И. Болдин²: «Если в его планы [Ю.В. Андропова — прим. А.В.] входили серьёзные изменения в экономике нашей страны, то сформулировать, выстроить в строгую логическую цепь свою концепцию он, полагаю, уже не мог. М.С. Горбачёв не раз говорил мне, что рекомендовал генсеку опираться на Н.И. Рыжкова, избранного на ноябрьском Пленуме секретарём ЦК и назначенного заведующим вновь образованного экономического отдела в аппарате ЦК КПСС» [6].

Но среди историков есть нетрадиционная точка зрения, принадлежащая одному из первых исследователей перестройки А.В. Шубину, который подробно изучил последние месяцы жизни генсека Л.И. Брежнева. Шубин обращается к его выступлению на Политбюро в сентябре 1982 г. Хотя приводимая историком цитата весьма объёмна, она необходима для понимания аргументации А.В. Шубина: «И ещё одно. В организации экономики социалистических стран сейчас наблюдаются значительные изменения. Наши союзники стремятся лучше сочетать директивные формы управления хозяйством с использованием экономических рычагов и стимулов, отказываются от чрезмерной централизации руководства.

Результаты усилий, предпринимаемых братскими странами, на практике ещё не полностью выявились, и многое, вероятно, не подойдёт. Но ко всему полезному мы должны присмотреться. Говорю об этом потому, что мы сами занимаемся совершенствованием управления экономикой...

Хозяйство у нас гигантское. Взять любое министерство — это почти целая империя. Управленческий аппарат разросся. А вот просчётов и разного рода неувязок чересчур много. Регламентировать всё и вся из центра становится всё труднее и труднее.

² Валерий Иванович Болдин в течение многих лет был помощником Горбачёва.

Полагаю, что мы должны ещё и ещё раз основательно подумать, как поднять инициативу и хозяйственную предприимчивость трудовых коллективов... Если у предприятий будет больше прав в технико-экономической и коммерческой областях, то, соответственно, на них ляжет и большая ответственность. Стоит подумать и о повышении роли республик, краёв и областей в народохозяйственном планировании, в решении крупных региональных проблем.

Едва ли не ключевая проблема для нас сегодня — это укрепление дисциплины — и государственной и трудовой» [цит. по: 51, с. 192—193]. А далее А.В. Шубин подчёркивает: «В этих словах — программа преобразований Андропова, а значит — и начального этапа горбачёвских реформ» [51, с. 193].

Другим аргументом исследователя можно назвать факт обсуждения генсеком Брежневым с М.С. Горбачёвым возможности создать влиятельный орган по разработке проектов экономических преобразований [51, с. 194—195]. И важнейший его довод заключается в политической составляющей, а именно в поддержке Брежневым Андропова, продвижение которого к власти было важным моментом не только для последнего, но и для Горбачёва. Таким образом, появляется явное отличие исторической литературы от экономической. Историки стараются рассматривать экономические предпосылки реформ в ландшафте политических процессов страны и прежде всего с точки зрения динамики элит.

В экономической версии объяснения причин перестройки можно выделить две противоположные точки зрения. Первая группа объединяет бывших политиков и учёных-экономистов, привлечённых Андроповым и Горбачёвым к анализу экономической ситуации. Но и в этой группе авторов также нет единства. Классическую точку зрения в рамках концепции «коммунистического реформизма» мы можем видеть у бывшего члена ЦК КПСС А. Пригарина³: «...не потому что мы проиграли, а потому что тогда назрели внутренние перемены. И в этом смысле я поддерживал перестройку первые два — два с половиной года, и не стыжусь этого. Я поддерживал лозунг перестройки „Больше демократии, больше социализма“, кампанию за гласность. Я переосмыслил своё отношение к политике Горбачёва и стал критически к нему относиться, когда он начал высказываться за привлечение частных средств, за безграничное развитие кооперативов и был выдвинут лозунг приватизации» [44].

Наиболее ярким представителем либерального направления в объяснении причин реформ является В.А. Найшуль⁴, автор концепции

³ А. Пригарин с марта 1991 г. и до запрета компартии возглавлял Центр политического анализа и прогнозирования при ЦК КП РСФСР.

⁴ В.А. Найшуль — экономист, в 1981—1993 гг. старший научный сотрудник Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ) при Госплане СССР и АН СССР (затем РАН); с 1992 г. президент Института национальной модели экономики (г. Москва). Ещё в 1985 г. он высказал идею приватизационного чека-ваучера, который в указанной книге именовался «спецденьги» и «сумма специальных именных инвестиционных рублей». В 1996 г., параллельно с С. Глазьевым, стал автором одной из двух экономических программ кандидата в Президенты РФ Александра Лебеда.

«бюрократического рынка». Учёный считает, что советская страна находилась в смертельном экономическом кризисе: «Потерпевшая фиаско социалистическая экономическая система нуждается в коренном рыночном реформировании. Для этого необходимы жёсткие непопулярные решения. Медленность продвижения к рынку вызвана интригами консерваторов и несознательностью населения. Неотложными задачами рыночной власти являются широкомасштабные дерегулирование, приватизация и финансовое оздоровление» [29; 30]. Многие авторы, которых можно причислить к группе с либеральным мировоззрением, обращаются к характеристике советской экономики конца 1970-х гг., данной бывшим советским премьером Н.И. Рыжковым (Председатель Совета Министров СССР в 1985—1990 гг.): «Тяжело, если не сказать смертельно, больной» [40, с. 46]. В. Болдин⁵ в книге «Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М.С. Горбачёва» описывает советскую экономику, находящуюся в начале 80-х на грани развала (последние страницы этой книги он дописывал в дни, когда рушилась социалистическая система Советского Союза) [6]. Бывший секретарь ЦК КПСС А.Н. Яковлев оценивал степень развала экономики категорией «перед катастрофой»: «Мы... стояли перед катастрофой. Прежде всего экономической» [53]. Среди историков новейшей российской истории отчётливо либерально-экономическую позицию занимает Р.Г. Пихоя, называя начало 80-х гг. временем кризиса [33, с. 412].

Другая группа исследователей, изучавших экономическую ситуацию в СССР, более мягко оценивает состояние экономики страны. Так, Л. Резников отмечает: «Сложившаяся в первой половине 80-х гг. в СССР экономическая ситуация, согласно мировым стандартам, в целом не была кризисной. Падение темпов роста производства не перерастало в спад последнего, а замедление подъёма уровня благосостояния населения не отменяло самого факта его подъёма» [39, с. 9]. Политолог С.Г. Кара-Мурза пишет: «В начале 80-х гг. как по мировым стандартам, так и в сравнении с советским прошлым дела были не столь уж плохи» [23, с. 574]. «Наша советская экономика середины 80-х гг., — утверждает В.М. Видьманов⁶, — оставалась жизнеспособной» и нуждалась лишь «в совершенствовании и модернизации» [13, с. 34].

Таким образом, на сегодняшний день вопрос, в чём же состояли экономические причины отказа от советской системы хозяйствования, не утратил актуальности. Для продолжения научных поисков нужно развивать

⁵ Автор — в прошлом руководитель аппарата Президента СССР, помощник генерального секретаря ЦК КПСС, более десяти лет работал с М.С. Горбачёвым — до августа 1991 г. Он стал свидетелем многих драматических событий, развернувшихся в нашей стране, борьбы за власть и смены за короткий срок четырёх лидеров партии.

⁶ Автор — бывший советский функционер высокого ранга, а затем президент корпорации «Росагропромстрой», образовавшейся из государственной структуры «Росагропромстрой» путём акционирования; будучи сторонником КПРФ и «нерыночных форм хозяйствования», активно прибегал к таким вполне рыночным методам расширения влияния, как лоббизм.

региональные исследования, опирающиеся не только на макроэкономические показатели, но и на данные по отдельным отраслям и сферам.

Вступая в общую дискуссию, мы проявляем солидарность с А.В. Островским и подчёркиваем, что в середине 1980-х гг. вектор анализа был политически направленным: гуманитарии получили сверху команду проанализировать социально-экономическое состояние страны и обосновать необходимость реформирования экономической системы⁷. Причём, как свидетельствует А.В. Островский, многие документы и аналитические доклады того времени сейчас нам не доступны [32].

Таким образом, оценивая выводы первой группы авторов, необходимо учитывать, что они складывались под политическим влиянием и идеологией рыночного реформаторства и должны были обеспечивать научное обоснование необходимости перестройки. На выводы же второй группы оказывали давление концепции «коммунистического реформизма». Впрочем, выявление более или менее реального положения дел в советской экономике в конце 1970-х — 1980-е гг. оставим для будущих исследований.

В этом контексте можно вновь обратиться к труду В.И. Болдина, который размышляет о причинах развала Советского Союза, крушения КПСС, приводя многие малоизвестные факты деятельности руководителей партии, работы Политбюро и Секретариата ЦК. Он предлагает читателю собственное видение и оценку происшедшего. Как и А.В. Островский, он уделяет особое внимание восхождению к вершинам власти М.С. Горбачёва. Болдин делает вывод об обратном влиянии интеллектуальной элиты на создание идейно-научного пространства, необходимого, чтобы взять курс на перестройку: «Это была и своеобразная школа подготовки Горбачёва, вхождения в проблематику, умения оперировать терминологией политэкономов» [6].

В историографии уже реконструирован событийный ряд, отражающий процесс вызревания реформ в позднем СССР. Однако многих его деталей нет в архивных документах, с которыми работают историки. Участникам перестройки удалось создать своеобразный реконструкционно-персонализованный модуль — т.н. феномен Горбачёва, впервые заявленный в американско-британской литературе [19]. Подробно и глубоко этот аспект исследовала О.Н. Дроконова. Обращение к «феномену Горбачёва» (а не просто к «деятельности Горбачёва-политика») представляет собой

⁷ Такой анализ был осуществлён группой специалистов и учёных аппарата ЦК КПСС, ряда крупных научно-исследовательских институтов, Академии наук СССР, органов статистики. Для обобщения материалов были привлечены академики А.Г. Аганбегян, А.И. Анчишкин, С.С. Шаталин, В.П. Можин, С.А. Ситарян, ответственные работники Госплана и некоторых других правительственных и партийных учреждений. Выводы аналитической записки, представленной генсеку, сводились к тому, что страна находится на грани кризиса в сфере производства и серьёзного социального напряжения.

особый исследовательский ракурс в отечественной литературе, органически вписавшийся в социально-политическую версию трактовки предпосылок перестройки и историческую кратологию.

Историографическая ситуация, а также историческая дистанция между нами и перестройкой, ориентируют на поиск синтезирующей концепции вызревания предпосылок перестройки. Исследовательский опыт предшественников, а также собственный опыт изучения проблемы подсказывают, что без анализа социально-политического объяснения не воссоздать ясной и полной картины вызревания предпосылок этих реформ. Чаще всего такая реконструкция присутствует в работах исследователей, которые поставили перед собой задачу изучить феномен Горбачёва и анализируют состояние советской номенклатурной элиты в 1970—1980 гг. На сегодняшний день трудов, посвящённых этому аспекту, много. Они восходят к традиции, заложенной знаменитой работой «Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза» М. Восленского [15], тезисы которой находят отражение в исследованиях как политологов, так и историков.

Особое место в отечественной историографии занимает направление, разрабатываемое исторической кратологией [17]. Именно власть в современной объяснительной схеме остаётся центральным субъектом исторического процесса в целом и предпосылок перестройки в частности. Концепция пространства власти, разработанная Д.А. Андреевым и Г.А. Бордюговым, связывает способ исторического бытия такого глобального мегасубъекта, как государство или общество, с особенностью функционирования власти. Под таким пространством они понимают сферу, где вершится власть: принимаются конкретные решения, происходит взаимодействие людей и групп, способных оказывать влияние на эту сферу [4, с. 7]. Данное понятие очень ёмко, поскольку включает в себя характеристику всей инфраструктуры, обеспечивающей тот или иной управленческий режим. Основная драматургия в пространстве власти развивается в системе координат главных субъектов — носителя власти и элиты, через которую и осуществляется непосредственный процесс властвования. В данном контексте нам бы хотелось остановиться ещё раз на работе Санкт-Петербургского историка А.В. Островского, который пишет о социальных предпосылках, тесно смыкающихся с идеологическими. Он особо выделяет тезис о том, что перестройка вызревала в недрах кризиса власти: «Социальная коррозия прежде всего затронула верхи общества» [32]. Историк справедливо выделяет два подхода к социально-политическому изучению перестройки. По его мнению, сторонники первого подхода считают, что советское общество требовало срочных, радикальных перемен и М.С. Горбачёв был выдвинут к власти теми, кто стремился спасти страну от гибели. Приверженцы второго утверждают, что за спиной М.С. Горбачёва стояли внешние силы, целью которых было не реформирование, а уничтожение СССР. По мнению автора, основателем второго направ-

ления стал А.К. Цикунов, писавший под псевдонимом Кузьмич. В работе Островского приводится цитата из статьи Кузьмича: «Перестройка не советское и не русское слово. Оно перешло в наш лексикон и стало политическим термином из международного права, а разработано в кулуарах Всемирного Банка и Международного валютного фонда (МВФ. Доклад „Социальные аспекты структурной перестройки“). Развёрнутое определение этого термина можно найти в документе № 276 (XXVII) от 20 сентября 1983 года в рамках Совета по торговле и развитию ООН, решение № 297 от 21.09.84 г., № 310 от 29.03.85 г. и т.д.» [27, с. 211; 32]. Островский обращает внимание на то, что поиски данного документа не дали положительного результата. Многие страницы труда историка (к сожалению, ушедшего из жизни) посвящены аргументации мысли, что внутренние предпосылки перестройки усиливались внешнеполитическим фактором. Аргументация и анализ событий под углом зрения вопроса: «Кто поставил Горбачёва?» выглядят весомыми и достаточно убедительными для читателя.

Анализ литературы выявляет и основной приём, который используется многими авторами-политиками и историками. Рассматривая социально-политические предпосылки перестройки и её причины, подавляющее большинство сводит их к анализу политического наследства Л.И. Брежнева (см., например: [5; 6; 18; 21; 24; 25; 31; 45; 46; 47; 50]). Этот приём не утратил своей актуальности и сегодня, он позволяет разобраться в расстановке разных групп политической элиты, а главное — проанализировать использование ими идей перестройки в борьбе за власть. В отечественной литературе освещается вопрос о втягивании в этот процесс региональной элиты и её роли в создании условий для курса перестройки [12], но здесь огромное поле деятельности для нового поколения историков.

Заключение. Таким образом, за тридцать лет вопрос о причинах и предпосылках перестройки так и не получил однозначного решения в отечественной исторической науке. Как показывает историографический обзор, на возникший плюрализм восприятия последних советских реформ обращают внимание почти все специалисты — как учёные, так и те, кто занимался политикой в изучаемый период. Время 1989—1995 гг. можно охарактеризовать как предысторию изучения проблематики. Тогда сформировались три особенности историографической ситуации: 1) ориентация историков на труды экономистов и политиков, принимавших участие в разработке реформ; 2) многие историки освещали эти процессы в форме публицистики; 3) на данном этапе преобладали экономические объяснительные конструкции.

Со второй половины 1990-х гг. российские авторы начинают активно разрабатывать концепции, раскрывающие предпосылки перестройки в рамках исторической кратологии. Многие сформулированные в настоящее время оценки тех или иных исторических аспектов перестройки зачастую не являются результатом исторического исследования

соответствующих процессов, а вытекают из некоторых априорных, идеологически детерминированных посылок. Это по-прежнему актуализирует исследования самой темы перестройки и её историографического наследия. Обращение к историографии вызревания данных реформ показывает важность такого элемента историографического анализа, как контекст, задаваемый научной и политической биографией исследователей того периода. До настоящего времени этому не уделялось должного внимания.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Абалкин Л.И. Советское общество: Революционное обновление. М.: Профиздат, 1989. 96 с.
2. Аганбегян А.Г. В первом эшелоне перестройки. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1989. 76 с.
3. Актуальные проблемы социальной политики в условиях перестройки: сб. статей. М.: Политиздат, 1989. 143 с.
4. Андреев Д.А., Бордюгов Г.А. Пространство власти от Владимира Святого до Владимира Путина. М.: АИРО-XX; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 160 с.
5. Бокань Ю.И. Опередивший время Горбачёв — великий реформатор. (Взгляд из III тысячелетия в форме приложения к 3 т. Витасофии). М.: Blue Apple, 2000. 257 с.
6. Болдин В.И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М.С. Горбачёва. М.: Республика, 1995. 447 с. // MREADZ.COM: онлайн-библиотека. URL: <http://mreadz.com/new/index.php?id=21882&pages=20> (дата обращения: 12.09.2015).
7. Бордюгов Г.А. Перед новым-старым выбором // Исторические исследования в России — III. Пятнадцать лет спустя. М.: АИРО-XXI, 2011. С. 9—12.
8. Бурлацкий Ф.М. Новое мышление. Диалоги и суждения о технологии революции в наших реформах. М.: Политиздат, 1989. 429 с.
9. В человеческом измерении: сб. статей. М.: Прогресс, 1989. 453 с.
10. Валовой Д.В. Экономика: взгляды разных лет. Становление, развитие перестройка, хозяйственного механизма. М.: Наука, 1989. 453 с.
11. Ващук А.С. Вместо введения // В зеркале перестройки: к осмыслению российской трансформации: сб. науч. статей. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2015. С. 5—11.
12. Ващук А.С. Перестройка на Дальнем Востоке в освещении российских исследователей // В зеркале перестройки: к осмыслению российской трансформации: сб. науч. статей. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2015. С. 41—54.
13. Видьманов В.М. Кто виноват? И что делать? М.: ЗАО «Газета Правда», 2003. 230 с.
14. Волобуев О.В., Кулешов С.В. Очищение: История и перестройка. М.: Изд-во АПН, 1989. 288 с.
15. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: Советская Россия, совм. с МП «Октябрь», 1991. 624 с.
16. Гласность: мнения, поиски, политика. М.: Юридическая литература, 1989. 368 с.
17. Голечкова О. Феномен власти: новые проблемы и подходы // Исторические исследования в России — III. Пятнадцать лет спустя. М.: АИРО-XXI, 2011. С. 111—143.

18. Грачёв А.С. Горбачёв: Человек, который хотел как лучше. М.: Вагриус, 2001. 496 с.
19. Дроконова О.Н. «Феномен М.С. Горбачёва» и его эпоха в американо-британских источниках и исследованиях: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сургут, 2006 // CHELOVEKNAUKA.COM: библиотека диссертаций по гуманитарным наукам. URL: <http://cheloveknauka.com/fenomen-m-s-gorbacheva-i-ego-epoha-v-amerikano-britanskih-istochnikah-i-issledovaniyah-1980-h-1990-h-gg#ixzz3kkvjZINc> (дата обращения: 10.09.2015).
20. Ершов А. Зона молчания: публицистика: сб. ст. Ташкент: Изд-во лит-ры и искусства им. Гулиама, 1989. 222 с.
21. Илюхин В.И. Обвиняется президент. Прокурорское расследование: Как страну развалили, или почему возникло в отношении М.С. Горбачёва уголовное дело по статье 64 УК РСФСР — Измена Родине. М.: Палей, 1992. 66 с.
22. Исторический опыт и перестройка: человеческий фактор в социально-экономическом развитии СССР. М.: Мысль, 1989. 302 с.
23. Кара-Мурза С.Г. Потерянный разум. М.: Алгоритм, Эксмо, серия «Политический бестселлер», 2005. 736 с.
24. Коробейников А.А. Горбачёв: другое лицо. М.: Республика, 1996. 207 с.
25. Крючков В.А. Личное дело. М.: Эксмо, 2003. 480 с.
26. Кузнецов А., Маслов А. Диктатура юбилеев. Мемориальный бум как призрак иной повседневности // Исторические исследования в России — III. Пятнадцать лет спустя. М.: АИРО-XXI, 2011. С. 514—548.
27. Кузьмич А. Россия и рынок. В свете советского и международного права // Молодая гвардия. 1991. № 2. С. 207—215.
28. Лисичкин Г.С. Мифы и реальность. М.: Знание, 1989. 64 с.
29. Найшуль В.А. Другая Жизнь. М.: Самиздат, 1985.
30. Найшуль В.А. Проблемы создания рынка в СССР // Постигение. М.: Прогресс, 1989 // LIBERTARIUM.RU: информационный сайт «Институт свободы. Московский либертариум». URL: http://www.libertarium.ru/l_libnaul_cright (дата обращения: 10.09.2015).
31. Олейник Б.И. Князь тьмы. Два года в Кремле. М.: Лиском, 1993. // PUBL.LIB.RU: Публичная библиотека. URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/O/OLEYNIK_Boris_Il'ich/_Oleynik_B.I..html#002 (дата обращения: 10.09.2015).
32. Островский А.В. Кто поставил Горбачёва. М.: Эксмо, 2010 // E-READING.CLUB: эл. библиотека. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1025297> (дата обращения: 11.09.2015).
33. Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 684 с.
34. Попов Г.Х. Блеск и нищета административно-командной системы. М.: Пик, 1990. 240 с.
35. Попов Г.Х. Корень проблем: О концепции экономической перестройки. М.: Политиздат, 1989. 92 с.
36. Попов Г.Х. Программа, которой руководствовался Сталин // Наука и жизнь. 1989. № 7. С. 45—55.
37. Попов Г.Х. С точки зрения экономиста (о романе А. Бека «Новое назначение») // Наука и жизнь. 1987. № 4. С. 54—65.
38. Постигение: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа. М.: Прогресс, 1989. 592 с.
39. Резников Л.Б. Российская реформа в пятнадцатилетней ретроспективе // Российский экономический журнал. 2001. № 4. С. 8—18.

40. Рыжков Н.И. Перестройка: история предательства. М.: Новости, 1992. 432 с.
41. Савченко А.Е. История административно-политических взаимоотношений центра и регионов юга Дальнего Востока: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2011. 285 с.
42. Сазанов Д.С. Трансформация общественно-политического сознания советской интеллигенции в период перестройки: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2012. 24 с.
43. Смысл перестройки. Радио «Свобода». 23 марта 2008 г. (ведущий В. Ерофеев). URL: <http://www.svobodanews.ru/content/Transcript/441509.html> (дата обращения: 10.09.2015).
44. Сочнев А. Горбачёв сквозь пальцы смотрел на все шаги Ельцина: бывший член ЦК Алексей Пригарин о разрушившей СССР перестройке // библиотека информационно-новостного портала «Лента.ру». URL: <http://lenta.ru/articles/2015/05/01/prigarin/> (дата обращения 10.09.2015).
45. Хаиткулов Р.Г., Шестаков Д.Е. Российские экономические реформы: история эволюции концепций // Мир России. 2012. № 1 // ECSOCMAN.HSE.RU: Федеральный образовательный портал ЭСМ. URL: <http://ecsocman.hse.ru/hse/2013/06/24/1287439135/MR%20%С3%BC1%202012%20%5BPages%2054%20-%2078%5D.pdf> (дата обращения: 09.09.2015).
46. Ципко А. Он не мог сказать: «Расстрелять». Перестройка Горбачёва: случайность или моральный выбор // Лит. газета. 2000. № 50—51 (5815). 20—26 дек.
47. Черняев А.С. 1991 г.: Дневник помощника Президента СССР. М.: Республика, 1997. 337 с.
48. Черняев А.С. Шесть лет с Горбачёвым. М.: Изд. группа «Прогресс». 1993. 264 с.
49. Чечель И.Д. Советское общественное сознание 1985—1991 гг.: попытка историографического подхода // GEFTER.RU: интернет-журнал. URL: <http://gefeter.ru/archive/8736> (дата обращения: 15.02.2015).
50. Шестаков Д.Е., Хаиткулов Р.Г. Эволюция концепции российских экономических реформ 1980—1990-х гг. М.: Прогресс, 2011. 405 с.
51. Шубин А.В. Золотая осень, или Период застоя. СССР в 1975—1985 гг. М.: Вече, 2008. 352 с.
52. Яковлев А.Н. Советский строй можно было взорвать только изнутри // Лит. газета. 2001. № 41. 10—16 нояб.

REFERENCES

1. Abalkin L.I. *Sovetskoe obshchestvo: Revoljucionnoe obnovenie* [Soviet society. Revolutionary renewal]. Moscow, Profizdat Publ., 1989, 96 p. (In Russ.)
2. Aganbegian A.G. *V pervom jeshelone perestrojki* [In the first level of perestroika]. Novosibirsk, Novosibirskoie knizhnoie Izdatel'stvo Publ., 1989, 76 p. (In Russ.)
3. *Aktual'nye problemy social'noj politiki v uslovijah perestrojki. Sbornik statej* [Urgent problems of social policy in conditions of perestroika. Collected works]. Moscow, Politizdat Publ., 1989, 143 p. (In Russ.)
4. Andreev D.A., Bordjugov G.A. *Prostranstvo vlasti ot Vladimira Svjatogo do Vladimira Putina* [The space of power from Saint Vladimir to Vladimir Putin]. Moscow, AIRO-XX; Saint Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 2004, 160 p. (In Russ.)
5. Bokan' Ju.I. *Operedivshij vremja Gorbachev — velikij reformator. (Vzgljad iz III tysjacheletija v forme prilozhenija k III tomu Vitasofii)* [Ahead of his time: Gorbachev,

- a great reformer. (A retrospection from the 3rd millennium as an addendum to the 3rd volume of Vitasophia)]. Moscow, Blue Apple Publ., 2000, 257 p. (In Russ.)
6. Boldin V.I. *Krushenie p'edestala. Shtrihi k portretu M.S. Gorbacheva* [The pedestal's collapse. Details of M.S. Gorbachev's portrait]. Moscow, Respublika Publ., 1995, 447 p. Available at: <http://mreadz.com/new/index.php?id=21882&pages=20> (accessed 12.09.2015). (In Russ.)
 7. Bordjugov G.A. *Pered novym-starym vyborom Pjtnadcat' let* [Before the new old choice. Fifteen years]. *Istoricheskie issledovanija v Rossii — III* [Historical research in Russia — III]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2011, pp. 9—12. (In Russ.)
 8. Burlackij F.M. *Novoe myshlenie. Dialogi i suzhdenija o tehnologii revoljucii v nashih reformah* [New mentality. Dialogues and judgments about the revolution technology in our reforms]. Moscow, Politizdat Publ., 1989, 429 p. (In Russ.)
 9. *V chelovecheskom izmerenii. Sbornik Statej* [In human dimension] / Collected works]. Moscow, Progress Publ., 1989, 453 p. (In Russ.)
 10. Valovoj D.V. *Ekonomika: vzgljady raznyh let. Stanovlenie, razvitie perestrojka, hozjajstvennogo mehanizma* [Economics: viewpoints of different periods. Creation, development and rebuilding of economic gear]. Moscow, Nauka Publ., 1989, 453 p. (In Russ.)
 11. Vashhuk A.S. *Vmesto vvedenija* [Instead of introduction]. *V zerkale perestrojki: k osmysleniju rossijskoj transformacii. Sbornik nauchnyh statej* [In the mirror of perestrojka: to understanding the Russian transformation: collected works]. Vladivostok, IHAЕ FEB RAS Publ., 2015, pp. 5—11. (In Russ.)
 12. Vashhuk A.S. *Perestrojka na Dal'nem Vostoke v osveshhenii rossijskih issledovatelej* [Perestrojka in the Russian Far East as covered by Russian researchers]. *V zerkale Perestrojki: k osmysleniju rossijskoj transformacii. Sbornik nauchnyh statej* [In the mirror of perestrojka: to understanding the Russian transformation: collected works]. Vladivostok, IHAЕ FEB RAS Publ., 2015, pp. 41—54. (In Russ.)
 13. Vid'manov V.M. *Kto vinovat? I chto delat'?* [Who is to blame? And what should we do?]. Moscow, «Gazeta Pravda» Publ., 2003, 230 p. (In Russ.)
 14. Volobuev O.V., Kuleshov S.V. *Ochishhenie: Istorija i perestrojka* [Purification: history and perestrojka]. Moscow, APN Publ., 1989, 288 p. (In Russ.)
 15. Voslenskij M.S. *Nomenklatura. Gospodstvujushhij klass Sovetskogo Sojuza* [The dominant class of the Soviet Union]. Moscow, Sovetskaja Rossiya & MP «Oktjabr» Publ., 1991, 624 p. (In Russ.)
 16. *Glasnost': mnenija, poiski, politika* [Glasnost: opinions, search, politics]. Moscow, Juridicheskaja literatura Publ., 1989, 368 p. (In Russ.)
 17. Golechkova O. *Fenomen vlasti: novye problemy i podhody* [The power phenomenon: new issues and approaches]. *Istoricheskie issledovanija v Rossii — III* [Historical research in Russia — III]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2011, pp. 111—143. (In Russ.)
 18. Grachev A.S. *Gorbachev: Chelovek, kotoryj hotel kak luchshe* [Gorbachev: a man who had good intentions]. Moscow, Vagrius Publ., 2001, 496 p. (In Russ.)
 19. Drononova O.N. *“Fenomen M.S. Gorbacheva” i ego jepoha v amerikano-britanskijh istochnikah i issledovanijah*. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [M.S. Gorbachev's phenomenon and his epoch in British and American sources and research]. Surgut, 2006. Available at: <http://cheloveknauka.com/fenomen-m-s-gorbacheva-i-ego-epoha-v-amerikano-britanskijh-istochnikah-i-issledovanijah-1980-h-1990-h-gg#ixzz3kkvj-ZlNc> (accessed 10.09.2015). (In Russ.)
 20. Ershov A. *Zona molchanija: publicistika: sbornik statej* [The silence zone: political essays: a collection of articles]. Tashkent, izdatel'stvo literatury i iskusstva im. Guliyama Publ., 1989, 222 p. (In Russ.)

21. Iljuhin V.I. *Obvinjaetsja prezident. Prokurorskoe rassledovanie: Kak stranu razvalili, ili Pochemu vozniklo v otnoshenii M.S. Gorbacheva ugovnoe delo po stat'e 64 UK RSFSR — Izmena Rodine* [The president is charged. A prosecutor's investigation: how a country was pulled down, or why criminal case in article 64 of the Criminal Code of RSFSR "Betrayal of motherland" was initiated against M.S. Gorbachev]. Moscow, Paleja Publ., 1992, 66 p. (In Russ.)
22. *Istoricheskij opyt i perestrojka: chelovecheskij faktor v social'no-jekonomicheskom razvitanii SSSR* [Historical experience and perestroika: human factor in social and economic development of USSR]. Moscow, Mysl' Publ., 1989, 302 p. (In Russ.)
23. Kara-Murza S.G. *Poterjannyj razum* [Lost mind]. Moscow, Algoritm, Jeksmo, serija «Politicheskij bestseller» Publ., 2005, 736 p. (In Russ.)
24. Korobejnikov A.A. *Gorbachev: drugoe lico* [Gorbachev: another face]. Moscow, Respublika Publ., 1996, 207 p. (In Russ.)
25. Krjuchkov V.A. *Lichnoe delo* [Personal file]. Moscow, Jeksmo Publ., 2003. 480 p. (In Russ.)
26. Kuznecov A., Maslov A. *Diktatura jubileev. Memorial'nyj bum kak prizrak inoj povsednevnosti* [A jubilee dictatorship. A memorial boom as a ghost of another daily life]. *Istoricheskie issledovanija v Rossii — III* [Historical research in Russia — III]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2011, pp. 514—548. (In Russ.)
27. Kuz'mich A. *Rossija i rynek. V svete sovetskogo i mezhdunarodnogo prava* [Russia and the market. In view of Soviet and international law]. *Molodaja gvardija*, 1991, no. 2, p. 207—215. (In Russ.)
28. Lisichkin G.S. *Mify i real'nost'* [Myths and reality]. Moscow, Znanie Publ., 1989, 64 p. (In Russ.)
29. Najshul' V.A. *Drugaja Zhizn'* [Another life]. Moscow, Samizdat Publ., 1985. (In Russ.)
30. Najshul' V.A. *Problemy sozdaniya rynka v SSSR* [Problems of market creation in USSR]. Moscow, Progress Publ., 1989. Available at: http://www.libertarium.ru/l_libnaul_cright (accessed 10.09.2015). (In Russ.)
31. Olejnik B.I. *Knjaz' t'my. Dva goda v Kremle* [His sable Excellence. Two years in Kremlin]. Moscow, Liskom Publ., 1993. Available at: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/O/OLEYNIK_Boris_Il'ich/_Olejnik_B.I.html#002 (accessed 10.09.2015). (In Russ.)
32. Ostrovskij A.V. *Kto postavil Gorbacheva* [Whose protégé was Gorbachev]. Moscow, Jeksmo Publ., 2010. Available at: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1025297> (accessed 11.09. 2015). (In Russ.)
33. Pihoya R.G. *Sovetskij Sojuz: istorija vlasti. 1945—1991* [Soviet Union: a power story. 1945—1991]. Novosibirsk, Sibirskij hronograf Publ., 2000, 684 p. (In Russ.)
34. Popov G.H. *Blesk i nishheta administrativno-komandnoj sistemy* [The Splendors and Miseries of administrative command system]. Moscow, Pik Publ., 1990. 240 p. (In Russ.)
35. Popov G.H. *Koren' problem: O koncepcii jekonomicheskoj perestrojki* [Root of the problems: on the concept of economic perestroika]. Moscow, Politizdat Publ., 1989, 92 p. (In Russ.)
36. Popov G.H. *Programma, kotoroj rukovodstvovalsja Stalin* [The program followed by Stalin]. *Nauka i zhizn'*, 1989, no. 7, pp. 45—55. (In Russ.)
37. Popov G.H. *S tochki zrenija jekonomista (o romane A. Beka «Novoe naznachenie») [From an economist's viewpoint (on the novel by Aleksandr Bek "A new appointment")]. *Nauka i zhizn'*, 1987, no. 4, pp. 54—65. (In Russ.)*
38. *Postizhenie: Sociologija. Social'naja politika. Jekonomicheskaja reforma* [Comprehension: Sociology: Social policy. Economic reform]. Moscow, Progress Publ., 1989, 592 p. (In Russ.)

39. Reznikov L.B. Rossijskaja reforma v pjatnadcatiletnej retrospektive [The Russian reform in a fifteen-year retrospection]. *Rossijskij jekonomičeskij žurnal*, 2001, no. 4, pp. 8—18. (In Russ.)
40. Ryzhkov N.I. *Perestrojka: istorija predatel'stva* [Perestroika: a treason story]. Moscow, Novosti Publ., 1992, 432 p.
41. Savchenko A.E. *Istorija administrativno-političeskich vzaimootnošenij Centra i regionov juga Dal'nego Vostoka*: Diss. ... kand. ist. nauk [History of administrative and political relationships of Russia's central regions and southern regions of the Russian Far East]. Vladivostok, 2011, 285 p. (In Russ.)
42. Sazanov D.S. *Transformacija obščestvenno-političeskogo soznanija sovetskoj intelligencii v period perestrojki: Avtoref. ... kand. ist. nauk* [Transformation of social and political opinion of Soviet intelligentsia in perestroika period]. Izhevsk, 2012, 24 p. (In Russ.)
43. *Smysl perestrojki. Radio "Svoboda". 23 marta 2008 g. (vedushhij V.Erofeev)* [Perestroika's sense. Radio Svoboda. March 23, 2008 (host: V. Erofeev)]. Available at: <http://www.svobodanews.ru/content/Transcript/441509.html> (accessed 10.09.2015). (In Russ.)
44. Sochnev A. *Gorbachev skvoz' pal'cy smotrel na vse shagi El'cina: Byvshij člen CK Aleksej Prigarin o razrushivšej SSSR perestrojke* [Gorbachev turned a blind eye to all Yeltsin's actions: Ex-member of the Central Committee of the Communist Party of the USSR Alexei Prigarin on the perestroika which destroyed the USSR]. Available at: <http://lenta.ru/articles/2015/05/01/prigarin/> (accessed 10.09.2015). (In Russ.)
45. Haitkulov R.G., Shestakov D.E. Rossijskie jekonomičeskije reformy: istorija jevoljucii koncepcij [Russian economic reforms: history of concept evolution]. *Mir Rossii*, 2012, no. 1. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/hseidata/2013/06/24/1287439135/MR%20%C3%BC1%202012%20%5BPages%2054%20-%2078%5D.pdf> (accessed 09.09.2015). (In Russ.)
46. Cipko A. On ne mog skazat': «Rasstrel'jat'». Perestrojka Gorbacheva: sluchajnost' ili moral'nyj vybor [He could not say 'Shoot them down'. Gorbachev's perestroika: an accident or a moral choice]. *Literaturnaja gazeta*, 2000, no. 50—51 (5815), 20—26 dec. (In Russ.)
47. Chernjaev A.S. *1991 g.: Dnevnik pomoshhnika Prezidenta SSSR* [1991: diary of assistant of the President of USSR]. Moscow, Respublika Publ., 1997, 337 p. (In Russ.)
48. Chernjaev A.S. *Šest' let s Gorbachevym* [Six years with A.S. Gorbachev]. Moscow, «Progress» Publ., 1993, 264 p. (In Russ.)
49. Chechel' I.D. *Sovetskoe obščestvennoe soznanie 1985—1991 gg.: popytka istoriografičeskogo podhoda* [Soviet public conscience in 1985—1991: an attempt of historiographical approach]. Available at: <http://gefter.ru/archive/8736> (accessed 15.02.2015). (In Russ.)
50. Shestakov D.E., Haitkulov R.G. Jevoljucija koncepcii rossijskich jekonomičeskich reform 1980—1990-h gg. [The evolution of concept of Russian economic reforms of the 1980's — 1990's]. Moscow, Progress Publ., 2011, 405 p. (In Russ.)
51. Shubin A.V. *Zolotaja osen', ili Period zastoja. SSSR v 1975—1985 gg.* [Golden autumn, or the Stagnation period. USSR in 1975—1985]. Moscow, Veche Publ., 2008, 352 p. (In Russ.)
52. Jakovlev A.N. Sovetskij stroj možhno bylo vzorvat' tol'ko iznutri [Soviet regime could be exploded only from within]. *Literaturnaja gazeta*. 2001, no. 41, 10—16 nov. (In Russ.)